Джаншиев
Роль Замят-
нина. В
судебной рефор-
ме.
Спб., 1882

НЦП — Библиотека
ГЕ51
Д475

FESI
Д475

РОЛЬ

Д. Н. ЗАМЯТНИНА

ВЪ СУДЕБНОЙ РЕФОРМѢ

Статья Джаншіева

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СИНАТА.
1892.

РОЛЬ

Д. Н. ЗАМЯТНИНА

ВЪ СУДЕБНОЙ РЕФОРМѢ

Статья Джаншіева

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.
1893.

ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ
2008

ГЕ51 р
Д 475

С.С.С.Р.
ИНСТИТУТ
им. Карла и Ф. Энгельса
Ц. И. К.

31/5
29
124731

РОЛЬ Д. Н. ЗАМЯТНИНА ВЪ СУДЕБНОЙ РЕФОРМѢ.

> Clarorum virorum facta moresque posteris tradere antiquitus usitatum, ne nostris quidem temporibus quamquam incuriosa suorum aetas omisit, quotiens magna aliqua ac nobilis virtus vicit ac supergressa est vitium parvis in magnisque civitatibus commune, ignorantiam recti et invidiam.
>
> Tacitus.

Въ нашемъ обществѣ [1]) начинаетъ устанавливаться хорошее обыкновеніе воздавать публичнымъ словомъ дань уваженія памяти умершихъ дѣятелей, безкорыстно и мужественно подвизавшихся либо на поприщѣ научномъ, либо общественно-государственномъ. Это обыкновеніе находитъ себѣ оправданіе прежде всего въ призваніи юриста воздавать suum cuique. Такое воздаяніе, во имя справедливости, тѣмъ болѣе обязательно въ отношеніи скончавшихся дѣятелей, что они уже не въ силахъ добиваться своего права, которое поэтому должно осуществляться черезъ actio publiciana. Но тутъ, какъ и во всякомъ актѣ справедливости, неминуемо получаются результаты, не безполезные и съ точки зрѣнія общественной пользы. Примѣры доблестныхъ дѣятелей дѣйствуютъ возвышающимъ образомъ на общество. Всегда отрадно воспоминаніе о высокихъ качествахъ души выдающихся дѣятелей прошлаго времени, но бываютъ эпохи, когда подобное воспоминаніе слу-

[1]) Читано въ засѣданіи Московскаго юридическаго общества 2-го ноября 1881 года.

житъ единственнымъ утѣшеніемъ. Къ числу такихъ честно пожившихъ и честно почившихъ государственныхъ дѣятелей безспорно принадлежитъ скончавшійся въ Петербургѣ 19 октября бывшій министръ юстиціи, членъ государственнаго совѣта Дмитрій Николаевичъ Замятнинъ. У покойнаго есть еще особое право на вниманіе со стороны Московскаго юридическаго общества. Онъ занималъ выдающееся мѣсто въ сонмѣ дѣятелей великой судебной реформы, которой наше общество, по свидѣтельству исторической записки Лешкова [1]) обязано своимъ возникновеніемъ, а русскій народъ первымъ судомъ, заслуживающимъ этого имени, реформы, которыя, по выраженію Высочайшаго рескрипта на имя государственнаго канцлера, А. М. Горчакова „составляютъ нашу гордость и славу прошлаго царствованія“.

Д. Н. Замятнинъ родился въ 1805 году. Воспитаніе онъ получилъ въ томъ знаменитомъ въ свое время Александровскомъ лицеѣ, которому обязана Россія многими государственными и общественными дѣятелями, которому она обязана ему Пушкинымъ и М. Е. Салтыковымъ. Съ перваго же шага своей службы, Д. Н. попалъ, благодаря избранію Сперанскаго, въ струю законодательныхъ и кодификаціонныхъ работъ по составленію свода законовъ, производившихся сперва въ комиссіи составленія законовъ, а потомъ во II отдѣленіи Е. И. В. канцеляріи. Въ 1840 году онъ былъ назначенъ герольдмейстеромъ. Въ первый же годъ службы въ званіи герольдмейстера Д. Н. обратилъ на себя общее вниманіе своимъ отчетомъ о дѣлахъ герольдіи, предлагавшимъ тщательно обдуманный планъ реформы герольдіи. Въ 1852 г. онъ былъ назначенъ оберъ-прокуроромъ 2-го департамента сената. Въ 1858 г. онъ былъ назначеъ товарищемъ министра юстиціи, въ 1862 г. управляющимъ министерствомъ юстиціи. 1-го января 1864 г. Д. Н. утвержденъ былъ въ званіи министра юстиціи, постъ котораго онъ занималъ до 16 апрѣля 1867 года. Такимъ образомъ время управленія Д. Н. Замятнинымъ ми-

[1]) См. Юрид. газ. № 2.

нистерствомъ юстиціи совпало съ самою горячею порою подготовительныхъ работъ по судебной реформѣ и первыхъ шаговъ ея по пути практическаго осуществленія. Но говоря объ Замятнинѣ, нельзя не вспомнить о трудахъ сподвижниковъ его по подготовкѣ судебной реформы, такъ много и такъ честно поработавшихъ на пользу своего отечества.

И теперь, черезъ 20 почти лѣтъ, или, лучше сказать, именно теперь нельзя не остановиться съ изумленіемъ, смѣшаннымъ съ благоговѣніемъ, предъ умственнымъ и нравственнымъ подвигомъ творцовъ судебной реформы. Теперь, какая-нибудь ипотечная или тюремная реформа тянется десятилѣтія и никакъ не дается намъ, спорая и скорая работа подготовителей судебной реформы кажется почти невѣроятною. Вотъ даты, которыя нашему поколѣнію покажутся легендарными. Въ октябрѣ 1861 г. почившій Государь повелѣлъ предварительно выработать „основныя положенія“ реформы и уже къ сентябрю 1862 г. государственный совѣтъ, усиленно работая вмѣстѣ съ министрами юстиціи графомъ Панинымъ и Замятнинымъ, составилъ извѣстныя „Основныя Положенія преобразованія судебной части въ Россіи“, Высочайше утвержденныя 29 сентября 1862 г., легшія въ основаніе новаго судоустройства и судопроизводства, возбудившія справедливое удивленіе иностранцевъ [1]). Въ тотъ же день, 29 сентября, повелѣно было при государственной канцеляріи образовать для составленія проектовъ особую комиссію подъ предсѣдательствомъ статсъ-секретаря В. П. Буткова. Она была образована изъ лучшихъ представителей практики и юридической науки. Знаменитая комиссія представила съ небольшимъ черезъ годъ въ государственный совѣтъ уже готовые проекты—учрежденія судебныхъ установленій и уставовъ гражданскаго и уголовнаго судопроизводствъ. Пусть не подумаютъ, что работа была совершена хотя скоро, но кое какъ. Напротивъ въ ней видимъ такую полноту и разносторонность, такое дѣятельное участіе всѣхъ умственныхъ силъ тогдашняго интеллигентнаго общества, которыя не повторялись

[1]) См. статью Митермайера въ Ж. М. Ю. 1864 г. № 10.

уже впослѣдствіи. Вышеупомянутыя основныя положенія были опубликованы во всеобщее свѣдѣніе. Чтобы вызвать самодѣятельность общества, комиссія В. П. Буткова спеціально обратилась къ судебнымъ и административнымъ дѣятелямъ и профессорамъ, а черезъ періодическія изданія ко всѣмъ лицамъ, интересующимся дѣломъ реформы, съ просьбою оказать комиссіи содѣйствіе своими замѣчаніями. На приглашеніе комиссіи откликнулись 448 лицъ, замѣчанія которыхъ составили 6 томовъ in folio (см. стр. 13 Записки В. П. Буткова). Комиссія подраздѣлилась на три отдѣленія: судоустройства подъ предсѣдательствомъ состоявшаго при государственной канцеляріи Плавскаго; уголовнаго судопроизводства подъ предсѣдательствомъ оберъ-прокурора общаго собранія московскихъ департаментовъ сената Буцковскаго и гражданскаго судопроизводства подъ предсѣдательствомъ и. д. статсъ-секретаря Заруднаго. Работы производились въ комиссіи въ слѣдующемъ образцовомъ порядкѣ.

Всѣ вообще работы каждаго отдѣленія, по составленіи ими общаго конспекта каждаго устава, были раздѣлены между редакторами по взаимному между ними соглашенію. Каждый редакторъ порученную ему работу соображалъ съ нынѣшними законами и съ замѣчаніями, поступившими вышеизложеннымъ порядкомъ въ коммиссію, а также съ законодательствами иностранныхъ государствъ. По соображеніи такимъ образомъ предстоящей работы, редакторъ приступалъ уже къ составленію проектовъ тѣхъ статей, кои касались порученнаго его развитію предмета. Редакторы каждаго отдѣленія имѣли постоянныя совѣщанія между собою, и когда одна часть какой либо работы была проводима ими къ окончанію, тогда она печаталась и разсылалась ко всѣмъ членамъ отдѣленія и обсуждалась въ полномъ составѣ онаго. Къ этому обсужденію отдѣленіе приглашало членовъ другихъ отдѣленій и разныя служебныя лица, свѣдѣнія и опытность коихъ могли разъяснить встрѣчаемыя отдѣленіемъ недоразумѣнія. По тщательномъ такимъ образомъ разсмотрѣніи и исправленіи въ отдѣленіи проэктовъ по разнымъ особеннымъ предметамъ или

вопросамъ, составлялись отдѣленіемъ цѣлыя главы, раздѣлы и книги устава по конспекту, сначала отдѣленіемъ принятому. По мѣрѣ изготовленія отдѣльныхъ частей каждаго устава, приготовленныя такимъ образомъ части, по отпечатаніи, разсылались ко всѣмъ членамъ коммисій, и когда они достаточно съ ними ознакомились, тогда части сіи подробно разсматривались и обсуждались въ общемъ собраніи коммисіи. Общія собранія составлялись, подъ предсѣдательствомъ государственнаго секретаря Буткова, изъ членовъ всѣхъ отдѣленій и изъ другихъ лицъ, призванныхъ къ участію въ этомъ дѣлѣ. Въ общее собраніе приглашались также и тѣ эксперты, кои участвовали въ обсужденіи предварительныхъ работъ въ отдѣленіяхъ. По составленіи, разсмотрѣніи и обсужденіи коммисіей въ этомъ порядкѣ, окончательно обработывалась каждая часть устава и приводилась въ соглашеніе какъ съ прочими частями тогоже устава, такъ и съ другими составленными коммисіей уставами и учрежденіемъ. Собранія редакторовъ отдѣленій происходили ежедневно, даже по два раза въ день. Отдѣленія въ полномъ ихъ составѣ имѣли засѣданій: отдѣленіе судоустройства 47, отдѣленіе уголовнаго судопроизводства 89 и отдѣленіе гражданскаго судопроизводства 91. Общее собраніе коммисіи имѣло всего 43 засѣданія, (стр. 16—18 Записки). Я не могъ удержаться чтобы не привести эту длинную выписку, рисующую ходъ работъ, веденныхъ съ классической стройностью и свидѣтельствующую объ необыкновенномъ трудолюбіи, добросовѣстности, разносторонности и успѣшности трудовъ коммиссіи, благодаря которымъ былъ созданъ лучшій памятникъ русскаго законодательнаго творчества.

Независимо, отъ коммисіи, но параллельно ей работалъ, въ качествѣ министра юстиціи, Д. Н. Замятнинъ при дѣятельномъ и плодотворномъ сотрудничествѣ товарища своего Н. И. Стояновскаго, нынѣшняго досточтимаго предсѣдателя с.-петербургскаго юридическаго общества.

Сознавая всю важность предстоящей судебной реформы и необходимость предварительнаго подробнѣйшаго обсужденія проектированныхъ работъ по спорнымъ вопросамъ, Д. Н.

Замятнинъ, этотъ въ то время уже 60 лѣтній старецъ, исходатайствовалъ, чтобы ему дозволено было главнѣйшія изъ соображеній его по означеннымъ проектамъ сообщать государственному совѣту въ печатныхъ экземплярахъ ко времени слушанія проектовъ и затѣмъ представлять совѣту изустно, разъясненія, какія окажутся необходимыми [1])

Независимо отъ сего для ближайшаго съ своей стороны обсужденія этихъ проектовъ Замятнинъ образовалъ подъ личнымъ своимъ предсѣдательствомъ, въ присутствіи товарища своего и главнаго сотрудника Н. И. Стояновскаго, особыя совѣщательныя засѣданія, къ которымъ пригласилъ извѣстныхъ своими познаніями чиновниковъ департамента, консультаціи и другихъ учрежденій. Засѣданія эти продолжались въ теченіи четырехъ мѣсяцевъ по три раза въ недѣлю по вечерамъ по шести и болѣе часовъ каждое.

По тщательномъ обсужденіи всѣхъ по порядку постановленій, приведенныхъ въ объяснительныхъ запискахъ и возбужденныхъ по разнымъ вопросамъ разногласій, въ засѣданіяхъ этихъ, по указаніямъ неутомимаго Д. Н., устанавливалась сущность замѣчаній его на проектъ. Потомъ эти замѣчанія подробно редактированныя товарищемъ министра Н. И. Стояновскимъ, окончательно просматривались самимъ Замятнинымъ и печатались, и по мѣрѣ изготовленія разсылались ко всѣмъ членамъ соединеннаго присутствія департаментовъ государственнаго совѣта. Такимъ порядкомъ доставлены были подробныя соображенія о необходимости измѣненія по существу до 1160 статей проектовъ, а именно: до 600 статей проекта гражданскаго судопроизводства, до 80 статей проекта устава о проступкахъ, подвѣдомыхъ мировымъ судьямъ и до 12 о проектѣ учрежденія судебныхъ мѣстъ [2]). Словомъ Замятнинъ и другіе составители проэктовъ не жалѣли себя и благодаря ихъ стараніямъ подготовительныя работы достигли законченности и полноты, какія только возможны при бюрократическомъ способѣ подготовки законовъ.

---

[1]) См. Отчетъ министра юстиціи за 1864 г. Ж. М. Ю. 1866 г. № 4.
[2]) Журн. минист. юст. 1866 г. № 4 стр. 31.

15 декабря 1863 г. т. е. почти 2 года спустя послѣ начала работъ, коммисія В. П. Буткова внесла въ государственный совѣтъ проекты, вмѣстѣ съ обширными объяснительными записками. Предсѣдатель коммисіи напутствовалъ проектъ слѣдующими знаменательными словами:

„Если при дальнѣйшемъ направленіи настоящаго дѣла и *въ особенности* при введеніи въ дѣйствіе новыхъ уставовъ судопроизводства и учрежденія судебныхъ мѣстъ и при необходимомъ, по указаніямъ опыта, исправленіи ихъ, со временемъ будутъ тщательно сохраняемы начала, преподанныя основными положеніями, и если притомъ судебная власть будетъ поставлена *въ полную* и совершенную независимость отъ власти административной, то успѣхъ предпринятой у насъ судебной реформы едва-ли можетъ подлежать какому либо сомнѣнію". Только при такой вѣрѣ въ себя и въ дѣло, которому призванъ человѣкъ служить, только при томъ всеобщемъ одушевленіи и надеждѣ на лучшее будущее, которая господствовала въ тогдашнемъ обществѣ, и возможно было успѣшное веденіе и окончаніе судебной реформы. Сквозь Сциллу недовѣрія и Харибду сословнаго своекорыстія удалось таки провести дѣятелямъ судебной реформы ихъ работу и ужъ 20 ноября 1864 т. е. чрезъ три года послѣ начала работъ Россія получила приснопамятные Судебные Уставы, составившіе эпоху въ общественномъ развитіи Россіи и вызвавшіе похвалу всего образованнаго міра.

Образцовое судебное законодательство было создано, прекрасныя формы были придуманы, нужно было озаботиться о томъ, чтобы формы эти были наполнены доброкачественнымъ содержанімъ. Здѣсь то и обнаружилъ Д. Н. Замятнинъ не обычайную дѣятельность, находчивость и умѣнье распознавать людей. Слѣдовало въ двухъ обширныхъ округахъ, въ которыхъ на первый разъ вводилась реформа, назначить сразу огромное количество людей, доходившее до 532 лицъ, на судебныя должности, начиная отъ сенаторовъ кассаціоннаго департамента и кончая судебными слѣдователями. Важная помощь, которая предоставляется судебной администраціи Су-

дебными Уставами въ видѣ рекомендаціи судебныхъ мѣстъ и, которая впослѣдствіи игнорировалась вовсе, при всемъ желаніи была недоступна Д. Н. Замятнину. Тѣмъ не менѣе онъ съумѣлъ умомъ и сердцемъ избрать тѣхъ знаменитыхъ чиновъ перваго назначенія, память о которыхъ доселѣ живетъ въ обществѣ, какъ отрадное воспоминаніе о безкорыстной и мужественной службѣ правосудію.

Судебную реформу, по недостатку денежныхъ и интеллектуальныхъ средствъ, по необходимости, пришлось вводить постепенно, и даже по первоначальному положенію 19 октября 1865 не ранѣе четырехъ лѣтъ должно было быть введено судебное преобразованіе въ губерніяхъ, управляемыхъ по общему губернскому учрежденію. Стало быть, настояла необходимость предпринять что нибудь для прикрытія язвъ стараго судебнаго устройства, которыя съ открытіемъ новыхъ судовъ должны были обнаружиться съ ужасающею наготою. Этой цѣли должны были служить составленныя Д. Н. Замятнинымъ и проведенныя чрезъ государственный совѣтъ извѣстныя Правила объ измѣненіи и дополненіи свода законовъ, касающихся судопроизводства въ старыхъ судебныхъ мѣстахъ. Правила были Высочайше утверждены 11 октября 1865 и внесли нѣкоторый лучъ свѣта въ темное царство стараго процеса въ видѣ гласности, сокращенія письменности, состязательности и пр.

Наконецъ, всѣ финансовыя и другія затрудненія были устранены, и Д. Н. Замятнинъ дождался лучшаго для своей жизни, какъ онъ выражался впослѣдствіи. 17 апрѣля 1866 года онъ имѣлъ счастье открыть въ присутствіи особо приглашенныхъ почетныхъ посѣтителей, чиновъ судебнаго вѣдомства и многочисленной публики С.-Петербургскія судебныя установленія. Въ рѣчи обращенной къ судьямъ и прокурорамъ первый генералъ-прокуроръ въ слѣдующихъ словахъ развилъ свой взглядъ на судебное дѣло: „На вашу долю выпалъ, сказалъ онъ, завидный жребій первымъ провести въ жизнь многознаменательные слова Августѣйшаго Монарха: правда и милость да царствуютъ въ судахъ. Велико довѣріе, оказанное

Вамъ этимъ выборомъ. Вамъ ввѣряется охраненіе самыхъ священныхъ интересовъ отдѣльныхъ лицъ, общества и цѣлаго государства. Вмѣстѣ съ тѣмъ вамъ открываются и всѣ способы для возможно успѣшнаго достиженія высокой цѣли. Царь Освободитель, даровавшій сперва крестьянамъ свободу отъ крѣпостной зависимости, потомъ слившій отдѣльныя сословія въ одну земскую семью, совершаетъ нынѣ надъ судебною властью новый подвигъ своей благотворной дѣятельности и даетъ всѣмъ судебнымъ установленіямъ, отъ высшихъ до низшихъ, *полную* самостоятельность. Но вспомнимъ, продолжалъ ораторъ, что чѣмъ выше благо, тѣмъ большія оно налагаетъ обязанности и отвѣтственность. Не сомнѣваюсь, что вы ими вполнѣ прониклись. Никому уже не будетъ права ссылаться въ оправданіе своихъ дѣйствій и рѣшеній на несовершенство порядка судопроизводства, потому что каждому даются въ руководство полные уставы, составляющіе, можно сказать послѣднее слово юридической науки, ни на недостатки законовъ о доказательствахъ, потому что опредѣленіе силы ихъ предоставлено голосу совѣсти. Государь и съ нимъ вся Россія, продолжалъ министръ, ждутъ отъ васъ водвореніе суда скораго, праваго, милостиваго и равнаго для всѣхъ, утвержденія въ нашемъ отечествѣ того уваженія къ закону, безъ котораго немыслимо общественное благосостояніе. Уваженіе это распространится только тогда, когда вы первые будете подавать примѣръ строгимъ и точнымъ исполненіемъ предписаній закона; когда всѣ убѣдятся, что кто бы ни прибѣгнулъ къ вашему суду, богатый или бѣдный, вельможа или простолюдинъ, всякій найдетъ у васъ равную защиту и покровительство своимъ законнымъ требованіямъ и равное противодѣйствіе несправедливымъ стремленіямъ. Завязывая свои глаза предъ всякими внѣшними и посторонними *вліяніями*, вы тѣмъ полнѣе раскроете внутреннія очи совѣсти и тѣмъ безпристрастнѣе будете взвѣшивать на вѣсахъ правосудія правоту или неправоту подлежащихъ вашему обсужденію требованій и дѣяній. Но для полнаго успѣха предпринимаемаго судебнаго преобразованія недостаточно од-

ной дѣятельности судебныхъ уставовъ. Здѣсь необходимо и благонамѣренное содѣйствіе вновь образуемаго у насъ сословія присяжныхъ повѣренныхъ.

„Вамъ господа, сказалъ министръ, обращаясь къ присяжнымъ повѣреннымъ, посвящающимъ себя на защиту предъ судомъ законныхъ правъ лицъ, лишенныхъ возможности самимъ это исполнить, предстоитъ на избранномъ вами поприщѣ много труда и большаю отвѣтственность. Судебныя мѣста при разрѣшеніи дѣлъ будутъ руководствоваться преимущественно тѣми данными, которые вы имъ представите: поэтому во многихъ случаяхъ отъ вашихъ познаній и образа дѣйствій будетъ зависѣть благосостояніе и честь вашихъ довѣрителей. Одно уже поступленіе въ сословіе присяжныхъ повѣренныхъ, закончилъ министръ, даетъ право предполагать, что вы постигли всю важность вашего будущаго круга дѣйствій и что вы всѣ единодушно, рука объ руку съ судебными властями, пойдете попути, предуказуемому вамъ священнымъ чувствомъ долга, точное исполненіе котораго стяжаетъ вамъ высшую для васъ награду—общественное довѣріе и уваженіе.“

23 апрѣля Замятнинъ открылъ новые суды въ Москвѣ. Въ рѣчи, обращенной къ мировымъ судьямъ министръ выразилъ слѣдующія мысли: „вамъ, господа, впервые избраннымъ совокупно всѣми сословіями въ эту важную должность предоставленъ обширный кругъ дѣятельности; вамъ поручены дѣла тѣхъ лицъ, которые наиболѣе нуждаются въ скоромъ и правомъ судѣ. На васъ лежитъ непремѣнная обязанность поставить должность мироваго судьи на ту высокую степень значенія, которая предначертана ей священною волею Государя Императора и сдѣлать изъ нея краеугольный камень гласнаго, скораго, праваго и милостиваго суда.“

Такъ говорилъ глава судебной администраціи и слова его были, какъ впослѣдствіи доказали факты, не цвѣтами оффиціальнаго краснорѣчія, а заключали строго обдуманную программу, которой намѣревался слѣдовать Замятнинъ при проведеніи судебной реформы въ жизнь. Въ самостоятельности суда, независимости адвокатуры, онъ не видѣлъ, подобно своему

преемнику, антисоціальныя проявленія необузданной строптивости, которыя всѣми правдами и неправдами должна преслѣдовать и подавлять судебная администрація, а напротивъ лучшій залогъ нелицепріятнаго правосудія. Во все время управленія министерствомъ юстиціи Замятнинымъ, отношеніе администраціи къ судамъ и адвокатурѣ исполнены были довѣрія, уваженія и предупредительности. Даже въ мелочахъ проявлялось это доброжелательство. Возникъ напр. во время министерства Замятнина вопросъ, стоя или сидя должны давать заключенія представители прокурорскаго надзора. Замятнинъ, который и самъ во время засѣданія верховнаго уголовнаго суда вставалъ при обращеніи къ суду, не колеблясь ни минуты предписалъ прокурорамъ вставать предъ судомъ, сославшись на то, что „для поддержанія во всеобщемъ мнѣніи высокаго значенія, присвоеннаго судебной власти новыми уставами, необходимо наглядное выраженіе того уваженія, которымъ власть эта должна пользоваться со стороны всѣхъ безъ изъятія лицъ, имѣющихъ къ нему какое либо отношеніе.“ (Цирк. отъ 15 января 1867 г. № 911). Извѣстно, что преемникъ Замятнина графъ фонъ-деръ Паленъ нашелъ мнѣніе своего предшественника черезчуръ либеральнымъ и счелъ необходимымъ исключить этотъ циркуляръ изъ сборника министерскихъ циркуляровъ.

Новыя формы суда, особенно гласность и скорость рѣшенія дѣлъ, привлекли сразу общественную симпатію къ новымъ судамъ. Не только въ столицахъ, но и въ глухой провинціи, гдѣ введены были только Правила 11 октября 1865 г. публика ломилась даже на гражданскія засѣданія [1]) Въ своемъ первомъ и единственномъ министерскомъ отчетѣ о дѣятельности новыхъ судовъ, Д. Н. Замятнинъ могъ съ справедливою гордостью и удовольствіемъ указать на то, что „дѣятельность общихъ судебныхъ установленій, оказалась стольже благотворною, какъ и мировыхъ учрежденій. И здѣсь, писалъ онъ, глубокое сочувствіе всѣхъ сословій къ су-

[1]) Юридич. Газета №№ 1 Журн. М. Ю. 1866 г. № 5, 1867 г. № 5.

дебному преобразованію выразилось въ томъ напряженномъ вниманіи, съ которымъ присутствующая при судебныхъ засѣданіяхъ публика слѣдитъ за ходомъ дѣлъ предъ судомъ. Быстрота рѣшенія дѣлъ, при соблюденіи всѣхъ необходимыхъ формъ новаго судопроизводства, производила какъ на присутствующую публику, такъ и на участвующихъ въ дѣлѣ лицъ поразительное впечатлѣніе. Участіе присяжныхъ засѣдателей вмѣстѣ съ судомъ въ разсмотрѣніи и разрѣшеніи важнѣйшихъ уголовныхъ дѣлъ и сопряженная съ симъ торжественность отправленія правосудія, возвысили общее уваженіе къ судебнымъ установленіямъ и вмѣстѣ съ тѣмъ сблизили взаимнымъ довѣріемъ лицъ судебнаго вѣдомства со всѣми сословіями."

Въ отчетѣ Замятнина встрѣчаемъ любопытный отзывъ и о судѣ присяжныхъ засѣдателей: „присяжные засѣдатели, состоящіе иногда преимущественно изъ крестьянъ, вполнѣ оправдали возложенныя на нихъ надежды; имъ часто предлагались весьма трудные для разрѣшенія вопросы, надъ которыми обыкновенно затрудняются люди, пріученные опытомъ къ правильному разрѣшенію уголовныхъ дѣлъ, и всѣ эти вопросы, благодаря поразительному вниманію, съ которымъ присяжные засѣдатели вникаютъ въ дѣло, разрѣшались въ наибольшей части случаевъ правильно и удовлетворительно."

Общій выводъ изъ отчета Замятнина слѣдующій: „взаимнымъ содѣйствіемъ судебныхъ мѣстъ и прокурорскаго надзора, а равно и добросовѣстнымъ исполненіемъ присяжными засѣдателями своихъ важныхъ обязанностей, достигалось столь необходимое для отправленія правосудія *единство*, причемъ немаловажнымъ пособіемъ служило то *единодушіе*, съ которымъ сословіе присяжныхъ повѣренныхъ относилось къ дѣйствіямъ судей и прокуроровъ." [1]).

Вмѣстѣ съ тѣмъ глава судебной администраціи могъ констатировать предъ верховною властью тотъ утѣшительный фактъ, это уголовная репрессія, несмотря на улучшенныя

[1]) См. жур. мин. юст. 1867 г. № 2 стр. 144.

формы судопроизводства или, наоборотъ, благодаря именно имъ, не только не потеряла, но даже много выиграла въ своей интенсивности. И дѣйствительно, вопреки клеветническимъ завѣреніямъ враговъ судебнй реформы, въ общемъ, уголовная репрессія усилилась. Такъ, незадолго до введенія Судебныхъ Уставовъ въ дѣйствіе, а именно въ 1864 г. изъ общаго числа обвиняемыхъ, 275,000 лицъ было освобождено отъ взысканія 179,000 человѣкъ т. е. 65% [1]), тогда какъ присяжные оправдываютъ и оправдывали среднимъ числомъ 35%. Оставалось радоваться, что судебная реформа, встрѣченная многими съ недовѣріемъ и враждою, такъ удачно принялась и ждать, чтобы подъ опытнымъ и благожелательнымъ руководствомъ такого добросовѣстнаго пѣстуна, какъ Д. Н. Замятнинъ, предпинятое многотрудное дѣло водворенія законности въ странѣ вѣковѣчнаго господства подкупнаго суда, приказнаго беззаконія, окончательно окрѣпло и дало обильные плоды. Но этому помѣшала, какъ принято выражаться, судьба!...

Миттермайеръ, горячо привѣтствуя проектъ судебной реформы въ Россіи, между прочимъ, высказалъ слѣдующія прекрасныя положенія: „опираясь на долголѣтнія наблюденія постепеннаго развитія уголовныхъ учрежденій въ различныхъ странахъ Европы, мы высказываемъ наше желаніе, чтобы правительство не видя *немедленно* плодовъ, ожидаемыхъ имъ отъ новыхъ учрежденій, не было-бы запугано приверженцами стараго порядка и врагами всякихъ нововведеній, и чтобы оно не переставало преслѣдовать свою цѣль. Мы напоминаемъ ему то интересное явленіе, продолжалъ знаменитый ученый, что даже въ тѣхъ странахъ, въ которыхъ эти новыя учрежденія были совершенно неизвѣстны, гдѣ даже образованные люди считали народъ не созрѣвшимъ для нихъ, даже тамъ чудеснымъ образомъ юристы поняли значеніе новыхъ началъ. Выгоды, доставляемыя ими высказываются все болѣе и болѣе, а люди, призываемые въ присяжные, оказались наконецъ и

[1]) См. Жур. Мин. Юст. 1866 г. № 6 и Юридич. газету № 6. статья г. Шайкевича.

тамъ способными выполнить свое назначеніе“ [1]). Упомянутый выше полугодовой отчетъ Замятнина вполнѣ подтвердилъ, какъ мы уже видѣли, взглядъ Митермайера на судъ присяжныхъ: русскіе присяжные оказались вполнѣ на высотѣ своего назначенія. Но и пророчески вѣрное опасеніе Митермайера, къ сожалѣнію оправдалось, даже раньше, чѣмъ онъ предполагалъ. Не успѣлъ еще Замятнинъ обозрѣть результаты новаго дѣла за годъ, какъ оно уже выпало у него изъ рукъ, благодаря побѣдѣ противной реформамъ партіи. Ровно годъ спустя послѣ открытія новыхъ судовъ, 16 апрѣля 1867 г., Замятнинъ былъ уволенъ въ отставку. Постъ его занялъ бывшій псковской губернаторъ графъ фонъ-деръ-Паленъ, человѣкъ совершенно чуждый кружку славныхъ дѣятелей судебной реформы и относившійся съ недовѣріемъ къ его либеральнымъ принципамъ. Судъ общественной совѣсти, независимые судьи, судебные слѣдователи, автономное сословіе присяжныхъ повѣренныхъ, однимъ словомъ все, что заявляло претензію на свободу убѣжденія и дѣйствій, было взято въ подозрѣніе. Одинъ только непосредственно подчиненный министерству юстиціи прокурорскій надзоръ, содержимый въ духѣ строгой дисциплины, пользовался его благоволеніемъ. Этотъ же надзоръ, прозванный „судебною гвардіею“, представлялъ и единственно благонадежные кадры для пополненія судебнаго персонала высшаго ранга. Насколько все это было мало согласно съ основными началами судебной реформы объ этомъ и не думали. Точно въ непріятельской странѣ старались, то при помощи военныхъ хитростей, подкопаться подъ ненавистныя основныя начала Судебныхъ Уставовъ, то открытою силою нападать на эти первые проблески правильнаго общежитія. Не будемъ, однако, омрачать свѣтлаго воспоминанія о незабвенныхъ дѣятеляхъ судебной реформы невеселыми думами о тяжеломъ времени реакціи. Что они дѣлали, эти доблестные защитники идей прогреса, и въ

[1]) Жур. Мин. Юст. 1864 г. № 10 стр. 15.

числѣ ихъ Замятнинъ? Въ то время какъ малодушные пошли по теченію, они сохранили мужество, столь необходимое въ переходное время реакціи. Замятнинъ и товарищи его изъ жизненнаго опыта еще болѣе убѣждались въ справедливости либеральныхъ началъ, положенныхъ въ основу Судебныхъ Уставовъ 20 ноября. Уваженіе къ этимъ началамъ, возрастая по мѣрѣ того, какъ реакція попирала ихъ, перешло въ настоящій религіозный культъ. Тутъ невольно вспомнишь извѣстный стихъ Виктора Гюго:

Quand l'impie a porté l'outrage au sanctuaire,
Tout fuit le temple en deuil de splendeur dépouillé,
Mais le prêtre fidèle, à génoux sur la pièrre,
Prodigue plus d'encens, repant plus de prière.
Courbe plus bas son front devant l'autel souillé.

Такъ и Замятнинъ; вѣря и любя судебную реформу, какъ святыню, онъ охранялъ ее по мѣрѣ силъ въ государственномъ совѣтѣ отъ посягательствъ необузданной реакціи. Энергіи и трудамъ Замятнина и его товарищей, мы обязаны тѣмъ, что Судебные Уставы, этотъ палладіумъ русской гражданственности, не были вовсе обезображены. Этой ихъ заслуги не забудетъ будущій историкъ русской цивилизаціи. . . . Уже на склонѣ лѣтъ Замятнинъ имѣлъ утѣшеніе видѣть, что подвигъ его жизни, служеніе либеральнымъ основамъ реформъ прошлаго царствованія, прошло не даромъ. Само правительство заявило наконецъ о необходимости водворить „правду“ въ этихъ реформахъ т. е. прилагать ихъ къ жизни въ духѣ началъ, положенныхъ въ ихъ основаніе. Въ отношеніи судебныхъ установленій это значитъ возстановленіе той политики, которая господствовала въ министерствѣ юстиціи при Замятнинѣ. Это хотя и запоздалое признаніе значенія основныхъ началъ судебной реформы, безъ сомнѣнія, должно было служить великимъ утѣшеніемъ для такого убѣжденнаго защитника ихъ, какимъ былъ Замятнинъ. Для насъ же пусть служитъ утѣшеніемъ воспоминаніе объ этомъ честномъ дѣятелѣ, явив-

шемъ примѣръ беззавѣтной вѣры въ либеральныя принципы реформъ прошлаго царствованія и такъ много и по истинѣ доблестно потрудившемся для цѣлостнаго проведенія ихъ въ практическую дѣйствительность.

Гр. Джанибековъ.

19431